

Дух народа как опора государства



Чеслав КИРВЕЛЬ,
доктор философских наук,
профессор

В современном мире многие страны и народы подвергаются мощной манипуляции сознанием со стороны глобалистских структур (глобюкратии). Можно определенно утверждать, что мы сегодня живем в эпоху вселенского обмана и информационных войн. В условиях глобальной конкуренции за ресурсы, территории, финансовое могущество главными целями подобных войн являются разрушение духовного самостояния и самосознания народов, их смысложизненных ценностей, идеалов и ориентиров. Причем наиболее значимым объектом такого воздействия выступают прежде всего ценностно-мировоззренческие установки и ориентации молодежи.

Это и понятно: несоциализированная или плохо социализированная, недостаточно интегрированная в жизнь общества молодежь всегда выступала в качестве взрывного материала, спускового механизма всякого рода смут, бунтов и революций, в чем в очередной раз убеждают события, происходящие сегодня в странах Большого Ближнего Востока, а также в Украине.

Факты свидетельствуют, что самой уязвимой сферой национально-государственной безопасности любого общества является духовная сфера, ценностные ориентации граждан. Почему пал Советский Союз? Потому что к тому времени он потерял опору в сознании значительной части народных масс, интеллигенции, элиты, управленцев и т.д. И не помогли ему устоять ни армия, ни самый богатый на планете ресурсно-

энергетический потенциал, ни передовые космические технологии. Он проиграл в духе, идеологии, в сознании и поэтому был обречен.

Только тот народ, то государство обладает наибольшей жизнестойкостью, у которого есть соответствующий дух. Если народ верит в историческую миссию своей страны, если он патриотичен, если у него позитивное самосознание, то ему не страшны никакие исторические бури, он способен перенести все возможные испытания, натиск враждебной ему идеологии. Но если народ не верит в свою страну, если у него нет единой системы ценностей, если он отягощен комплексом национальной неполноценности, уязвленным историческим самосознанием, то он превращается в неорганизованную толпу, и при первых исторических толчках, при первом кризисе государство может рассыпаться, пополнив кладбище стран и цивилизаций. Даже в условиях относительного материального благополучия народ деградирует, если разрушена его ценностная система, поражен его центральный нерв – сознание собственной идентичности.

Только политики, в качестве своей приоритетной задачи усматривающие формирование патриотического сознания, постоянно заботящиеся о состоянии духа народа, прививающие ему уважение к своим национальным и цивилизационно-историческим традициям, внедряющие в массовое сознание объединяющие идеалы и высокие духовные смыслы, смогут оста-

ОБ АВТОРЕ

КИРВЕЛЬ Чеслав Станиславович.

Родился в 1945 году в д. Мякиши Щучинского района Гродненской области. В 1972 году окончил философский факультет Ленинградского государственного университета, в 1976 году – аспирантуру этого вуза.

В 1977–1980 годах работал старшим преподавателем кафедры философии в политехническом институте в Комсомольске-на-Амуре. В 1980 году назначен и.о. заведующего, в 1981 году – заведующим кафедрой философии Гродненского государственного университета имени Я. Купалы.

Доктор философских наук (1990), профессор (1992).

Автор более 270 научных работ, в том числе целого ряда монографий, учебников и учебных пособий.

Сфера научных интересов: исследование вопросов цивилизационной динамики, прежде всего в восточнославянских странах, проблем общественного сознания, а также предвидения и прогнозирования будущего человеческого общества.

вить после себя прочное наследство, которое ни при каких социальных потрясениях и смутах не будет, подобно пыли, развеяно ветрами истории, и заслужат добрую память потомков. Те же политики, которые будут исходить исключительно из позиций технократизма, экономоцентризма и вульгарного материализма, неизбежно потерпят фиаско на большой шкале исторического времени. Будущее, ожидающее тот или иной народ, зависит не только и не столько от развития материального производства, от внедрения новейших технологий, от коэффициента полезного действия машин и оборудования (как бы все это важно ни было), сколько от воодушевления, воли и целеустремленности нации.

Значимость духовной сферы в исторических судьбах народов была отмечена еще в XIX веке Г. Лебоном. Он писал: «Великие перевороты, предшествующие изменению цивилизации, например, падение Римской империи и основание арабской, на первый взгляд определяются главным образом политическими переменами, нашествием иноплеменников, падением династий. Но более внимательное изучение этих событий указывает, что за этими кажущимися причинами чаще всего скрывается глубокое изменение идей народов. Истинно исторические перевороты не те, которые поражают нас своим величием и силой. Единственные важные перемены, из которых вытекает обновление цивилизаций, совершаются в идеях, понятиях и верованиях. **Крупные исторические события являются лишь видимыми следствиями невидимых перемен в мыслях людей**» (выделено мною. – Ч.К.) [1].

Эта особенность исторического процесса хорошо была понята в Соединенных Штатах. После Второй мировой войны США сосредоточили у себя две трети специалистов-антропологов (обществоведов) от их общего на тот момент количества во всем мире. Они развернули исследования во всех уголках нашей планеты. Был собран колоссальный объем знания о духовной сфере представителей самых разных культур и в самых разных ситуациях. Его соединили с новым знанием о сложных системах – синергетикой, моделирующей закономерности перехода «порядка в хаос» и наоборот. На основе новых представлений и массива эмпирических данных были

созданы поразительные по эффективности технологии управления поведением больших масс людей, весьма успешно использовавшиеся впоследствии, прежде всего против Советского Союза [2].

С началом всеобщего распространения новейших информационных технологий (формированием «информационного общества»), давших старт глобализации, в этом процессе обнаружилось принципиально новые измерения. Возникшие глобальные информационные поля оказались способными действовать на сознание людей поверх государственных границ, создавать возможность манипуляции сознанием в планетарном масштабе. И что удивительно: первыми жертвами этих открывшихся новых возможностей явились элиты народов, отставших в своем развитии от стран-гегемонов – лидеров глобализации. Современным глобалистским структурам нет нужды воздействовать на сознание всего населения той или иной страны с целью формирования у него нужных установок и ориентиров. Достаточным оказывается значительно более простой и менее затратный вариант: добиться желаемого поведения общества воздействием лишь на сознание элиты.

Так транснациональные структуры и институты, концентрирующие в своих руках колоссальные финансовые ресурсы и, что очень важно, коммуникативные сети, получили возможность с очевидно растущей легкостью подчинять себе национальные правительства, которые в силу этого перестают быть национальными, что хорошо сегодня видно на примере некоторых государств Латинской Америки и СНГ. Подвергшись форсированной обработке сознания (формы здесь могут быть самые разные), элита начинает иначе, чем возглавляемое ею общество, мыслить, исповедовать другие мировоззренческие ценности, по-другому воспринимать окружающий мир и реагировать на него. Оторвавшаяся от общества, она утрачивает не только свою социальную эффективность, но и общественно полезную функцию. Соответственно, народ до очередного социального катаклизма перестает влиять на выбор направлений развития и принятие решений. Если же на мировой арене появляются лидеры, проводящие независимую национальную политику, то на них сразу



▲ Во время столкновений в Каире. 2011 год

же открывают «охоту», оказывают беспрецедентное давление, принимающее самые разнообразные формы, вплоть до физического устранения.

«Дезертирство элит» (выражение А.С. Парина) в нашу эпоху – явление сложное, многоаспектное. Но в любом случае оно не только «естественно-историческое», спонтанное. Наряду со всем прочим следует особо подчеркнуть, что это явление вполне сознательно инспирируется и проводится в жизнь. Здесь достаточно сказать, что в современных западных странах, прежде всего США, действует немало «аналитических институтов», «мозговых трестов» и т.д., направленных на идеологическое программирование сознания элит стран мировой периферии с целью установления «нового мирового порядка». Задача всех этих центров – научить местные элиты смотреть на национальную политику через призму «глобального подхода», то есть, по сути дела, сориентировать их исключительно на обслуживание интересов наиболее экономически развитых стран. Будучи мощными генераторами идеологии, эти и подобные им аналитические институты «создают тонким и опосредованным образом мировоззренческие аксиомы для посвященных и стереотипы для профанов» [3, с. 185].

В этом контексте можно вести речь еще об одном изуверски коварном изобретении нашего времени, позволяющем нередко

вполне успешные или, по крайней мере, среднеразвитые страны загонять в каменный век, ввергать их в ситуацию хаоса, деградации и тем самым способствовать сокращению их населения. Это так называемый «экспорт демократии» или, точнее сказать, «гуманитарная интервенция». Смысл последней состоит в преднамеренном провоцировании в той или иной стране гуманитарной катастрофы с последующим военным вторжением туда с целью «наведения порядка» и «оказания гуманитарной помощи». На практике это означает, что в наше сложное переходное время в мире сформировались силы, которые под видом утверждения общечеловеческих ценностей и реализации идеи «нового мирового порядка» стремятся осуществить свой корпоративный, эгоистический интерес, пытаются навязать тем или иным странам и народам ложные перспективы и тупиковые пути исторического движения, направить их в русло «уготованного будущего». Именно с такой целью на нашей планете без конца развязываются различного рода локальные войны.

В этом отношении весьма показательны процессы, протекающие ныне на Большом Ближнем Востоке и получившие в социально-политическом дискурсе название «арабская весна». «Арабская весна» представляет собой пролог битвы за Евразию и отработку форм и методов использования оргорурия в манипулятивных целях. Современные атлантические элиты пытаются посредством ускоренной перекодировки колоссальной энергии ислама, заточенной на создание «Всемирного халифата», овладеть геополитической сердцевиной мира – Центральной Азией и тем самым продолжить путь к подбрюшью России, в тыл Китая, к Северо-Восточному Ирану и Северной Индии, т.е. развернуть дугу нестабильности от Нигерии до Киргизии и Кашмира. Используя пассионарный потенциал исламского фактора, они стремятся добраться до богатейших ресурсов Северной Евразии, в том числе Западной и Восточной Сибири – этой богатейшей кладовой мира.

Что касается России, то она, несмотря на нарастающие противоречия между евроатлантической и китайской цивилизациями, по-прежнему выступает как единственный системный, цивилизационный и гео-

политический конкурент англосаксов и их союзников. «Россия и русские: мы были и остаемся экзистенциальным противником Запада. Как заметил замечательный советский организатор разведки Л.В. Шебаршин, “Западу от России нужно одно, чтобы ее не было”» [4, с. 250]. В данном случае в отношении России задача усматривается в том, чтобы посредством исламского фактора создать на ее территории «управляемый хаос» и тем самым развалить ее изнутри посредством мягкой силы, как уже это было сделано с Советским Союзом. Это проясняет факт скрытой и даже явной поддержки США исламских фундаменталистов, радикальных религиозных течений и даже террористических организаций, с которыми они на словах якобы ведут бескомпромиссную борьбу.

Данное обстоятельство необходимо постоянно держать в поле зрения и политическому руководству нашей страны, поскольку Республика Беларусь, как следует из заявления Л. Панетты, бывшего главы Министерства обороны США, наряду с Россией, Ираном, Китаем, Индией, Бразилией и другими, находится в списке *Tanget-nations*, то есть «государств-мишеней».

Сегодня не без помощи концентрированного информационно-смыслового сверхоружия США как бастион западного мира готовят общественное мнение к ликвидации международного права и к захвату ресурсов ослабленных и отставших в своем развитии государств «мировым сообществом», то есть по сути дела, странами «Большой семерки». Этими целями объясняется и широко развернутая ныне практика «экспорта нестабильности» в незападные общества, и непрекращающиеся попытки создать в современном мире такую ситуацию, которая позволяла бы контролировать ресурсы планеты малыми силами.

В целом опыт современной истории свидетельствует, что с помощью новейших форм оргоружия легко можно парализовать даже крупные государства, разложить отнюдь не слабые по традиционным меркам армии, идеологически запрограммировать поведение элит, посеять смуту и неразбериху в системе госуправления. Центральный момент в этом процессе – организация небольших групп «мирного населения» для «ненасильственных действий» против легитимной власти автори-

тарного лидера, «диктатора-президента» и т.п. Причем используются все механизмы политического и экономического давления, включая прямой подкуп, деятельность МВФ, Всемирного банка, ВТО и целого ряда теневых структур, которые открыто не декларируются.

Цель всех этих «ненасильственных действий» – дестабилизация той или иной страны, ставшей объектом интереса олигархического интернационала. При этом система СМИ, дирижируемых и управляемых современной глобократией, практически исключает из эфира всякие альтернативные источники информации и способна любую взбунтовавшуюся протестную общность, пусть она даже состоит из националистов профашистского толка, террористов, маргиналов и авантюристов разного рода, несоциализированных или плохо социализированных групп молодежи, политизированных футбольных фанатов и просто бандитов, представить мировому общественному мнению как «народ» (например, «народ» Сирии или «народ» Украины).

Попытки же законных властей навести порядок в стране традиционными средствами (полиция, армия) квалифицируются как террор и неадекватное насилие, применяемое в отношении «мирного населения». В результате государство лишается права на использование легитимного насилия против данной общности, какие бы они ни свершили незаконные действия и провокации вплоть до вооруженных. Если оно все же применяет силу с целью наведения порядка, его сразу же ставят в «мировом мнении» вне закона, называют преступным за «репрессии против мирного населения» и страна подвергается «гуманитарной интервенции». «...Национальное государство моментально лишается суверенитета, его можно подвергать массированным бомбардировкам, можно засылать в столицу спецназ для уничтожения правителей и их близких, устрашения населения, разрушения инфраструктуры и пр. «Возмущенный насилием «народ» вооружается, снабжается инструкторами и превращается в «повстанцев». Перед телекамерами они ездят на автомобилях, стреляют в воздух и показывают «козу». Этого прикрытия достаточно для интервенции...» [5, с. 11].

Такая технология, используемая в качестве оружия для дезорганизации и развала человеческих сообществ, эффективнее ядерного заряда.

Следует подчеркнуть, что практически все постсоветские общества и государства не готовы к противодействию новейшему концентриальному информационно-смысловому сверхоружию – недостает соответствующих обществоведческих разработок. Вся проблема в том, что, проникнутое эконоцентризмом современное обществоведение, господствующее ныне в постсоветских странах, не способно дать ответ на эти вызовы времени. Гуманитарным технологиям, с помощью которых дестабилизируются и разрушаются многие современные общества, могут противостоять только такие же технологии, но более высокого уровня.

Народам мира, если они хотят сохранить себя в истории, необходимо формировать новое знание, способное конкурировать с западными гуманитарными технологиями, по-новому переосмыслить роль духовной сферы в жизни общества, проникнуть в сложную мозаику общественного сознания, устремлений современного человека. Поэтому модернизация социогуманитарного цикла наук – императив для всех постсоветских государств, прежде всего восточнославянских стран, поскольку их дестабилизация – главная задача современного глобального управляющего класса.

В ее решении особое значение придается сфере образования. Практика 20 последних лет однозначно свидетельствует: страны – лидеры глобализации пытаются посредством различных неправительственных организаций и других, часто недекларируемых структур (скрытых от посторонних глаз), направить процесс реформирования образования в странах СНГ, в частности в восточнославянских, в сторону существенного понижения его уровня и окончательного демонтажа созданной в свое время в Советском Союзе системы образования. Нельзя не согласиться с утверждением, что превращение образования в процессе информационно-психологической войны «в сеть, «населенную» легко манипулируемыми «сетевыми людьми» – это беспроигрышный ход в мировой борьбе за власть, ресурсы и информацию. Поэтому сегодня образование – это намного боль-

ше, чем образование, это будущее, битва за которое уже началась, и проигрыш в которой означает выпадение из истории» [6, с. 231–242].

На переднем крае этой борьбы за сознание и мысли людей естественным образом (в силу специфики объекта изучения) находится социогуманитарное знание. Именно поэтому социогуманитарное образование, что бы мы теперь ни говорили, становится важнейшим фактором национально-государственной безопасности.

Сегодня мы стали свидетелями все более явной тенденции формирования человека, концентрирующего всю свою энергию на реализации какого-либо частичного момента человеческого бытия. Оказалось, что самый удобный для управления – человек-функция, «частичный» человек, человек-потребитель, человек-«кочевник», человек-космополит, «перекати-поле», лишенный укорененности в традиции, человек, доминирующим стремлением которого является желание «хлеба и зрелищ».

В сущности, это «общечеловек», у которого оборваны связи с природным и культурным космосом своего народа, утрачена память ландшафта и память предков, видение высших небес и ощущение земной почвы, атрофирована потребность в высокосложном и уникальном. Из божественного микрокосма – существа духовного и беспредельного – он превратился в «человека-функцию», неорганическое и ограниченное болезненно-невротическое существо, смысл личного бытия которого – чувственно-эмоциональные удовольствия, потребление и телесный комфорт. Это небывало упрощенный человеческий тип, абсолютно неспособный мобилизоваться перед лицом надвигающихся на человечество угроз и опасностей.

Культивирование такого типа индивидуумов и умело организованная в период нашей истории, именовавшийся «перестройкой», кампания по дискредитации вообще всякого социогуманитарного образования, социогуманитарного знания – звенья одной цепи. Именно тогда начало настойчиво навязываться мнение, что мы, наконец, вступаем в эпоху без всяких идеологий, что нам не нужны никакие общественные науки, нужно просто готовить хороших профессионалов, знающих свою работу, и т.д. Сегодня ситуация с социогу-

манитарным знанием вообще приобретает драматический характер. Практически во всех постсоветских странах идет процесс интенсивного снижения финансирования всяких исследовательских программ социогуманитарной направленности. В лучшем случае оно осуществляется по остаточному принципу. При этом такая же тенденция набирает силу и в системе высшего образования: с неумолимой последовательностью в последнее время в структуре учебной нагрузки идет сокращение ее социогуманитарной составляющей. Это весьма опасный, можно даже сказать, разрушительный для социума процесс.

Что мы сейчас имеем? Например, все научные исследования качественных характеристик населения, проводящиеся в России, в последние годы констатируют стремительный регресс по основным параметрам. Особенно далеко зашли процессы дебилизации среди школьников и молодежи. Ректоры и профессора вузов практически повсеместно бьют тревогу: уровень общекультурной подготовки абитуриентов не позволяет готовить специалистов на прежнем уровне. Работодатели столь же повсеместно сетуют на недостаток квалифицированных кадров. Данные социологических исследований последних лет однозначно фиксируют рост иждивенческих настроений молодежи, массовую потерю мотивации к учебе, саморазвитию. Особенно большую роль в формировании такого рода мотиваций и настроений молодежи играют СМИ, в первую очередь телевидение [7, с. 169].

Игнорирование воспитательной функции СМИ привело в последние годы в России (и не только в России) к возникновению феномена, который специалисты называют «понижающей селекцией» – своего рода воспитание со знаком «минус», когда в человеке возвращается, культивируется все низменное, антигуманное.

Сегодня, как считают некоторые авторы, в частности Н. Иртенина, многие народы и страны стоят перед необходимостью ограничения «культурной» экспансии Запада и введения своего рода культурной автаркии [8, с. 72]. Духовная автаркия, с их точки зрения, подразумевает самостояние – самодостаточность, цивилизационную твердость, возвращение своего и жесткое отфильтровывание неприемлемого чужого,

преобладание «культурного» экспорта над импортом.

Российский литературный критик историк К. Кокшнева в статье «О сбережении человека» предлагает создать ЦДК – центры диктатуры культуры, «чтобы в них была поддержана и финансировалась государством программа «Классика» как культурный фундамент единства нации, чтобы в них создавались человекоберегающие культурные технологии (а значит, существовали бы эстетические и этические фильтры, поддерживающие вкус к личностной подлинности, целостности, нравственности, воле)» [9, с. 180]. Ряд других авторов – Е. Нефедов, В. Винников, А. Смирнов, Д. Туманов, А. Фифилов – считают, что решением этой задачи должен стать своего рода модернизационный суперпроект, имя которому – новая информационная политика. Ее задачей станет трансляция смыслов, возвышающих человека, апелляция к трансцендентному, демонстрация сил и возможностей страны, преодоление привитого народу синдрома неудачника, уязвленного исторического сознания, «комплекса вины» и «комплекса неполноценности». Новая информационная политика будет базироваться на философии общего дела, ее истинной заботой станет идея возвышения России, героизация повседневной жизни, апология труда и патриотизма, реализация оздоровительных и мобилизующих программ [10]. Тут есть о чем подумать и нашему Министерству информации.

К чему может привести резкое сокращение и вытеснение социогуманитарных циклов? Чтобы сформировать у молодого поколения негативистские, антигосударственные, деструктивно-разрушительной направленности настроения и ориентации, достаточно двух-трех лекций. Молодежь в силу своих возрастных характеристик склонна к критицизму и негативизму. Сокращение учебной нагрузки по социогуманитарным дисциплинам – это большой подарок всем оппозиционно-разрушительным силам в нашем обществе, в том числе и тем представителям в вузах, которые мировоззренчески поддерживают и примыкают к этим силам. А вот чтобы сформировать позитивные, конструктивно-патриотические, государственнические ценностные установки у студенческой молодежи в условиях современных информационных войн, не-



обходимо працювати довго, постійно, терпеливо, кропотливо-подвижнически. Тут тріма-п'ятьма лекціями не обійдешся.

Возникає питання: хто і як буде формувати у нашої молодіжці як самої активної частини суспільства свого роду імунітет до різного роду деструктивним інформаційним впливам, а точніше було б сказати, як сформувати у неї елементарне патріотичне свідомість, віру в свою країну, її майбутнє? Це найголовніше, без цього все розсиплеться, руйнується.

Не скорочувати, а навпаки, потрібно посилювати в вищій школі систему соціогуманітарного освіти і духовно-морального виховання. Але при цьому потрібно дуже основательно позабачитися про якісні характеристики викладацького складу соціогуманітарних дисциплін. Потрібно, щоб викладачі були добре підготовлені, мали не місцевий, а державно-стратегічний рівень мислення, являлись хорошими ідеологами-теоретиками, здатними нести в студентську середовище позитивні, інтегруючі і життєутверджуючі цінності і ідеали.

Ведь недостатньо соціалізовану, недообучену, духовно незрілу молодіжку легко буде любими противникам влади, політичним демагогам і крикунам, екстремістам всіх мастей підвинути на

самі руйнівні дії. Така молодіжка по їхньому виклику буде з ентузіазмом руйнувати котеджі навколо міст, кидати пляшки з запальною сумішшю в будівлі облдержадміністрацій і т.д., і її буде важко зупинити.

В контексті даних роздумів надзвичайно важливо мати на увазі ситуацію, склалася в Україні. Ця країна на рідкість зримо і рельєфно продемонструвала світові роль і значення соціогуманітарного освіти в політичній життєвій суспільстві, його здатність глибоким способом впливати на свідомість людей, особливо молодіжці.

Як це сталося? Історично склалося так, що Україна опинилася розділеною на східну і західну частину. Якщо після розвалу СРСР східноукраїнська еліта всі свої сили витратила на приватизацію загальнодержавної власності і на своє багатіє, то західноукраїнська сконцентрувалася на ідейно-світоглядному обґрунтуванні необхідності руху України в західноєвропейському напрямку. «Західники», здається, не особливо розраховували, віддаючи державні посади економічному блоку своїм опонентам з Сходу, зате мертвий хваткою трималися за посади міністрів культури і освіти. Вони послідовно і системно формували електорат майбутнього, для якого Захід стане ціннісним орієнтиром, і в цьому питанні преуспіли – тонка і складна робота, між іншим. Потрібно було написати нову історію, створити практично на порожньому місці суб'єкт культури, галерею історичних особистостей» [11].

І все це було успішно здійснено. Буквально за короткий час вдалося сформувати у цілого покоління молодих українців абсолютно прозахідне, антиросійське світоглядне, впровадити в їх свідомість переконання в тому, що в світі немає більш страшного ворога для України, ніж Росія і росіяни. І тепер їх важко зупинити. Стремлячись реалізувати вкладені в їхні голови ідеї і ідеали, вони готові йти до кінця, сокрушаючи все на своєму шляху. В цьому процесі формування у населення, особливо у молодіжці, русофобських настроїв виключальну роль зіграла інформаційна політика і зміст шкільних підручників. В останніх

утверждалось, в частности, что Украина была превращена российским государством в колонию, насильственно и жестко интегрирована им в свой состав и т.п. Здесь все было перевернуто: ведь украинцы, на самом деле, были вторым (после русских) государствообразующим народом как во времена Российской империи, так и во времена Советского Союза.

Но все могло быть иначе, если бы министерства информации, образования и культуры занимали другую позицию. Если бы, например, среди населения пропандировались такие идеи и взгляды, что Украина только в союзе с Россией и Беларусью может стать значимым субъектом мировой политики; что она для Запада – лишь объект манипулирования и разменная монета в большой геополитической игре; что она вне традиционного союза трех братских народов рискует превратиться в глухую окраину Европы и изгоя Евразии; что космополитический и постмодернистский Запад никогда не будет беспокоиться о сохранении украинским народом его социокультурной идентичности и, тем более, не будет способствовать развитию его национального самосознания; что она, как чуждое евро-атлантической цивилизации духовно-ментальное и социокультурное образование, никогда не достигнет реального равноправия со странами Западной Европы. Если бы людям почаще разъясняли, что Украина нужна Западу, во-первых, для того, чтобы ослабить Россию, не дать ей возможности создать свой центр развития и силы и тем самым получить беспрепятственный доступ к ее ресурсам, стать их хозяином и распорядителем, а во-вторых, для генно-биологической подпитки составившихся западноевропейских этносов, т.е. для приостановки быстро нарастающих процессов депопуляции в западном мире и пополнения белым биологически и социально активным населением из Украины своей рабочей силы. Но, самое главное, украинское общество наверняка избежало бы той страшной смуты, свидетелями которой мы являемся сегодня, если бы усвоило очевидную истину: восточнославянские народы, учитывая общность исторических путей их развития, культурно-цивилизационную близость, теснейшие научные и промышленно-технические связи, являются естественными союзниками

высшей степени; «без Киева, из которого берет начало наша история, без единого православия, без русской культуры, которая является общим достоянием великороссов, малороссов, белорусов и других народов некогда великой страны, и Россия, и Украина внутренне бессмысленны и взаимно неполноценны» [12, с. 135].

Что можно сегодня противопоставить глобократии, стремящейся утвердить на нашей планете власть «железной пяты»? Духовную мобилизацию. Восточнославянские мыслители, озабоченные состоянием своих стран, должны противопоставить бесперспективности идей западников, занятых лишь торгом вокруг наиболее выгодной траектории встраивания восточнославянских стран в западноевропейскую цивилизацию, мобилизационный «проект будущего» опережающего, а не догоняющего характера, выдвинуть и обосновать собственную теорию, точнее, метатеорию, выявляющую оптимальные пути развития восточнославянских народов на собственной культурно-цивилизационной основе. Их задача состоит в том, чтобы по возможности выявить в гуще ветвящихся дорог исторической эволюции те пути развития, которые в наибольшей степени соответствуют принципам гуманизма и справедливости и вместе с тем открывают для восточнославянской цивилизации длительную историческую перспективу. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебон, Г. Психология народов и масс / Г. Лебон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.israelshamir/marx132ntm>. – Дата доступа: 12.01.2014.
2. Батчиков, С. За флажки! / С. Батчиков // Завтра. – 2009. – № 36 (824).
3. Нарочницкая, Н. «Аналитические институты» – глаза, уши и мозг Америки / Н. Нарочницкая // Наш современник. – 2004. – № 3.
4. Фурсов, А.И. Ситуация в Евразии сквозь призму истории / А.И. Фурсов // Наш современник. – 2013. – № 9.
5. Кара-Мурза, С.Г. Кризисное обществоведение: курс лекций / С.Г. Кара-Мурза. – М., 2012. – Ч. 2.
6. Фурсов, А. «Реформа» образования сквозь социальную и геополитическую призму / А. Фурсов // Наш современник. – 2012. – № 1.
7. Запесоцкий, А.С. Четвертая власть / А.С. Запесоцкий // Москва. – 2009. – № 12.
8. Иртенина, Н. Почему Вавилон не пройдет / Н. Иртенина // Политический журнал. – 2007. – № 25/26.
9. Кокшнев, К.А. О сбережении человека / К.А. Кокшнев // Москва. – 2010. – № 1.
10. Винников, В. Вопросы сталинизма-2 / В. Винников, Е. Нефедов, А. Смирнов, Д. Туманов, А. Фифилов // Завтра. – 2009. – № 51 (839).
11. Пухнавцев, О. Разбратались: В ноябре Украина планирует подписать договор об ассоциации с Евросоюзом / О. Пухнавцев // Литературная газета. – 2013. – № 42. – 23 окт.
12. Сидоренко, С.Н. Новая Россия и бывшая Малороссия / С.Н. Сидоренко // Москва. – 2003. – № 11.